

Я снова взял свою эрекцию под контроль и встал, чтобы надеть пиджак. Направляясь к своей двери, я заметил, что Джинджер пристально смотрит на меня со своего рабочего места. Ее лицо все еще пылало сквозь макияж. Я подошел к ее столу и сказал, что меня не будет до конца дня. Она кивнула, провожая меня взглядом, покусывая нижнюю губу. Я улыбнулся про себя и подумал: "Похоже эта штука с покусыванием нижней губы, универсальна".

Я вернулся домой, не имея даже возможности зайти внутрь. Мама заметила, как я въехал на подъездную дорожку, и появилась рядом с ней раньше, чем я успел выйти из машины. Близняшки стояли у открытой парадной двери. Джулия сверлила языком свою щеку, глядя на меня. Я быстро провел языком по губам, и обе девочки расхохотались. Я улыбнулся им, когда выезжал с подъездной дорожки, а мама протиснулась через консоль, чтобы поцеловать меня. Я наклонился к ней и поцеловал в ответ, а затем она вернулась на место. «Прости, милый. Мне не следует делать это на людях».

Когда мы прибыли, в приемной доктора никого не было, включая офис-менеджера. Стояла мертвая тишина, и мы с мамой шептались, чтобы не слишком нарушать тишину. Мамины руки ерзали на коленях, теребя тонкий материал ее розового платья с тонкими бретельками. Юбка была пышной и развевалась из стороны в сторону, когда она шла. Я следовал за ней, чтобы видеть плавное движение ее бедер. Я знал, что под юбкой у нее ничего нет, и лифчика тоже. Я мог только догадываться, что будет дальше.

Когда вчера мама впервые вышла из транса и вспомнила о случившемся, ей было так стыдно, что слезы покатились у нее из глаз. Она громко извинилась, хотя доктор Джеффри отмахнулась от ее извинений. Сегодня мама явно подготовилась к очередной подобной встрече, и мне так же не терпелось понаблюдать за ее развитием.

Доктор Джеффри проводила нас в тот же кабинет, что и вчера. Вчера она не пользовалась косметикой, но сегодня вся прямо сияла. На ней также не было белого халата. Она была одета в узкий свитер с низким вырезом, который подчеркивал ее большую грудь. Ее юбка была из тонкого материала, похожего на мамину.

Мама заняла свое место на диване и откинулась на спинку. Я занял свое место у стола. - «Ну что ж», - сказала доктор Джеффри, - «давайте начнем. Это может занять некоторое время, так что я очистила свое расписание на день». - Она повернулась ко мне и сказала: - «Декс. Пожалуйста, располагайся поудобнее. И можешь снять свой пиджак. Я позволю тебе остаться, пока не увижу, как все пойдет. Маделин, возможно, понадобится знакомый голос, чтобы успокоить ее, если ситуация станет слишком тяжелой для нее. Погружение в наши самые сокровенные детские воспоминания может быть мучительным опытом. Почему бы тебе не взять содовую из холодильника в холле?» - Я последовал ее совету, встал, снял пиджак, ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Я вышел из кабинета и вернулся с содовой. Когда я вернулся, мама была под чарами доктора Джеффри.

Доктор Джеффри задала ряд вопросов о составе ее семьи в детстве. Мама откинулась на спинку дивана и ответила, что ее мать вышла замуж за человека значительно старше ее. У

него были сын и дочь от предыдущего брака, которые были на десять или более лет старше ее. Они жили со своей матерью до тех пор, пока им не исполнилось пятнадцать или шестнадцать лет, а потом они приехали и жили с ее семьей. Она продолжила, что позже узнала, что сын и дочь были проблемными, и их мать больше не могла с ними справиться. Мама слегка хихикнула, вспомнив, что отец тоже ничего не мог с ними поделать, и у них всегда были проблемы с законом. Он выгнал их, когда маме было десять лет. К тому времени им было уже за двадцать. Доктор Джеффри делала множество записей, хотя она включила видеомэгнитофон, когда мы заняли свои места в ее кабинете.

Мама никогда не говорила о своих старших сводных брате и сестре, только о том, что их зовут Рейф и Джессика. Мы никогда не встречали наших сводных дядю и тетю. То, что я только что услышал, было достаточной информацией, чтобы предположить, что дядя Рейф и тетя Джессика либо мертвы, либо находятся в тюрьме.

Доктор Джеффри посмотрела на меня и сказала: «Твоя мать очень восприимчива к гипнотическому внушению. Вот почему я подозреваю, что она могла попасть в неприятную ситуацию в детстве, когда ходила во сне. Я просто не знаю, как давно начался или закончился ее лунатизм».

Доктор Джеффри продолжила задавать вопросы, и мама отвечала на них, как будто она была в сознании, наблюдая за собой в детстве, а затем это было похоже на то, что мама стала ее младшим. Смотреть на это было очень интересно. Доктор Джеффри вернула маму в пятилетний возраст. Она явно с подозрением отнеслась к появлению сводного брата и сводной сестры в маминой семье. После объяснений мамы я думал также.

Доктор вернула маму к эпизоду лунатизма, и мама подтвердила, что она, будучи пятилетним ребенком, ходила во сне. Она даже смогла описать доктору Джеффри, что делала во время этого эпизода. По мере того, как мама проходила через все новые эпизоды, стало ясно, что она ходит во сне несколько раз в неделю, гораздо чаще, чем сейчас.

День за днем доктор Джеффри проверяла мамино детское "Я" и ее эпизоды лунатизма, и вот оно случилось. Мама сказала, что Рейф застал ее блуждающей по дому в темноте. - «Он говорит, что у меня большие неприятности из-за того, что я вот так бродяжничаю. Он обещает, что не скажет моей матери, если я что-то для него сделаю». - Доктор Джеффри прервала ее рассказ и спросила, ходила ли она еще во сне, когда Рейф заговорил с ней. Мама несколько мгновений обдумывала этот вопрос, а потом сказала: «Я думаю, что да. Я слышу его голос, но на самом деле не вижу его. Я же совсем одна. Я ужасно боюсь, что меня поймают. На мне нет никакой одежды».

Д-р Джеффри тихо спросила: «Почему ты боишься быть пойманной?»

«Потому что Рейф говорит, что у меня будут большие неприятности, если мои родители застукают меня в постели без одежды». - Мама немного помолчала, а потом продолжила: - «Он говорит, что донесет на меня, если я не окажу ему услугу. Я не хочу попасть в неприятности».

Мама удивила нас обоих, когда села на диван и соскользнула на колени. Я посмотрела на доктора Джеффри, и она сказала: «Она заново переживает общение с Рейфом». - Мама подняла руки на уровень лица и пошевелилась, как будто что-то держала в руках. Потом она взялась обеими руками и начала поглаживать их вверх и вниз по воздуху, но было ясно, что это не воздух в ее памяти.

<http://erolate.com/book/2773/65423>